SOCIAL SPECIALIZATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS EXPRESSING HUMAN BEHAVIOR

Dobilov Uchqun Botirovich
Teacher of school № 3, Shurchi district, Surkhandarya region
Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.21708229

Abstract: The article provides a detailed examination of the issue of social specialization of phraseological units (phraseologisms) expressing human behavior. Drawing on the approaches of sociolinguistics, cognitive linguistics, and traditional phraseology, the article analyzes the use of these units depending on gender, age, profession, social status, territorial and cultural-social groups. The emotional-evaluative, characterological, and socio-pragmatic features of phraseological units expressing human behavior are revealed on the basis of examples. Each scientific conclusion is substantiated by relevant sources by means of footnotes.

Keywords: human behavior, phraseological units, social specialization, sociolinguistics, phraseologisms, social differentiation, gender specialization, age specialization, professional vocabulary, pragmatic meaning, Uzbek phraseology.

СОЦИАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье подробно освещается вопрос социальной специализации фразеологических единиц (фразеологизмов), выражающих поведение человека. На основе подходов социолингвистики, когнитивной лингвистики и традиционной фразеологии анализируется употребление данных единиц в зависимости от пола, возраста, профессии, социального статуса, территориальных и культурно-социальных групп. Эмоционально-оценочные, характерологические и социально-прагматические особенности фразеологических единиц, выражающих поведение человека, раскрываются на примерах. Каждый научный вывод подтверждён соответствующими источниками посредством сносок.

Ключевые слова: поведение человека, фразеологические единицы, социальная специализация, социолингвистика, фразеологизмы, социальная дифференциация, гендерная специализация, возрастная специализация, профессиональная лексика, прагматическое значение, узбекская фразеология.

INSON XULQ-ATVORINI IFODALOVCHI IBORALARNING IJTIMOIY XOSLANISHI

Annotatsiya: Maqolada inson xulq-atvorini ifodalovchi iboralarning (frazeologik birliklarning) ijtimoiy xoslanishi masalasi batafsil yoritiladi. Maqolada sotsiolingvistika, kognitiv lingvistika va an'anaviy frazeologiya yondashuvlari asosida iboralarning jins, yosh, kasb, ijtimoiy mavqe, hududiy va madaniy-ijtimoiy guruhlarga bog'liq holda qo'llanilishi tahlil qilinadi. Inson xulq-atvorini ifodalovchi iboralarning emotsional-baholovchi, xarakterologik va sotsial-pragmatik xususiyatlari misollar asosida ochib beriladi. Har bir ilmiy xulosa tegishli manbalar bilan snoskalar orqali dalillangan.

Kalit so‘zlar: inson xulq-atvori, iboralar, ijtimoiy xoslanish, sotsiolingvistika, frazeologik birliklar, ijtimoiy differensiatsiya, jinsiy xoslanish, yoshga oid xoslanish, kasbiy leksika, pragmatic ma’no, o‘zbek frazeologiyasi.

Язык является не только средством передачи информации, но и сложной системой, отражающей социальные отношения в обществе, межличностные отношения и самые тонкие слои человеческого поведения. Особенно выражения, обозначающие поведение человека – устойчивые словосочетания, фразеологизмы и идиоматические выражения – составляют образный, эмоциональный и социально высоко специализированный слой языка. Через них говорящий выражает своё отношение, оценку, социальный статус и отношение к собеседнику. Социальная специализация – это процесс различного употребления или понимания языковых единиц различными социальными группами общества. Данное явление является одним из центральных понятий социолингвистики[1]. Выражения, обозначающие поведение человека, в своей семантической структуре отражают не только индивидуальные черты характера, но и моральные нормы общества, систему оценок и культурные коды. Их употребление изменяется в зависимости от социального положения говорящего, контекста беседы и социального статуса слушающего[2].

Социолингвистика изучает язык в неразрывной связи с обществом. У. Лабов в своих классических работах на эмпирическом материале доказал социальную стратификацию языковых изменений и языковых вариантов. Он показал, что частота и форма употребления языковых единиц зависят от социального класса, возраста и пола говорящего. Е.Д.Поливанов и А.Д.Швейцер разработали теоретические основы социолингвистики и объяснили социальную дифференциацию языка через понятие «социальной специализации». Согласно их подходу, языковые единицы обладают не только лексико-семантическими, но и прагматическими и социальными значениями[3,4].

В области фразеологии В.В.Виноградов классифицировал фразеологические единицы по степени семантической связанности. По его мнению, фразеологические сращения и сочетания сохраняют сильную образность и эмоциональность, что приводит к их различной интерпретации в социальном контексте. А.В.Кунин и В.Н.Телия глубоко исследовали прагматические и лингвокультурологические аспекты фразеологических единиц и подчеркнули их функцию как социально-культурного кода. Телия особо выделила “культурную коннотацию” фразеологизмов и доказала, что они отражают моральные нормы общества[5,6].

С точки зрения когнитивной лингвистики Дж.Лакофф и М.Джонсон показали, что метафорические системы основаны на человеческом опыте. Многие выражения, обозначающие поведение человека, опираются на метафоры “человек – предмет” или “человек – животное”, причём эти метафоры могут по-разному интерпретироваться в различных социальных группах[7]. А.Вежбицка исследовала культурно-специфические конфигурации универсальных человеческих понятий и на эмпирическом материале доказала национально-культурную специализацию выражений, связанных с поведением[8].

В мировой лингвистике социально-прагматические аспекты фразеологических единиц изучены достаточно широко. Д.Добровольский и Э.Пиирайнен проанализировали культурно-специфические особенности образного языка на основе сопоставительно-типологического подхода и показали, что выражения, обозначающие поведение, служат национально-

культурным кодом[9]. А.П.Коуи разработал теоретические основы фразеологии и особо выделил коммуникативные и социальные функции устойчивых выражений. Он подчеркнул, что выбор выражений зависит от речевой ситуации и социальных отношений между собеседниками[10]. Р.Мун на корпусном материале исследовала устойчивые выражения английского языка и эмпирически доказала их стилистическую и социальную специализацию. Согласно её исследованию, некоторые идиоматические выражения употребляются только в неофициальной речи, другие – в официальном или полуофициальном контексте[11]. Р.У.Гиббс с позиций когнитивной психолингвистики изучал восприятие метафорического и фразеологического языка и экспериментально доказал место выражений, обозначающих поведение человека, в мышлении. В его работах особое внимание уделяется различной интерпретации выражений в социальном контексте[12]. А.Н.Баранов и Д.О.Добровольский проанализировали различные аспекты теории фразеологии и раскрыли прагматический потенциал фразеологических единиц, а также их социально-коммуникативные функции[13]. Д.Кристал в энциклопедии языка обобщил вопросы социолингвистических вариантов и стилистической специализации и показал социальную специализацию идиоматических выражений как естественное свойство языка[14].

В узбекском языкознании системные работы в области фразеологии связаны с именем Ш.Рахматуллаева. В его “Толковом фразеологическом словаре узбекского языка” зафиксированы и прокомментированы сотни фразеологических единиц, связанных с поведением, характером и эмоциями человека. Словарь является основным источником узбекской фразеологии и содержит стилистические пометы многих выражений[15]. Б.Юлдашев исследовал вопросы фразеологической стилистики и осветил экспрессивную и стилистическую функцию фразеологизмов, обозначающих внутреннее состояние и поведение человека. Его работа укрепила место стилистического подхода в узбекском языкознании и показала стилистическую специализацию выражений[16]. Н.Махмудов в работе “Язык и культура” проанализировал культурный слой языковых единиц и подчеркнул, что фразеологизмы, выражающие образ человека, отражают национальный менталитет и социальные ценности. Согласно его подходу, выражения служат культурным кодом[17]. А.Маматов исследовал вопросы формирования фразеологизмов узбекского языка и раскрыл их семантические и структурные особенности. В его работах особое внимание уделено формированию выражений под влиянием исторических и социальных факторов[18]. Д.Худойберганова в рамках антропоцентрического исследования текста показала центральное место человеческого фактора в языковой системе и раскрыла роль фразеологических единиц в создании текста и выражении социальных отношений[19]. Д.Элова и Г.Сафарова в учебно-методических пособиях по социолингвистике осветили вопросы социальной дифференциации языка и социальной специализации речи, приведя примеры на материале узбекского языка[20].

В современных исследованиях У.Рашидова провела семантико-прагматический анализ соматических выражений и показала их употребление в зависимости от речевой ситуации. З.Джумаева исследовала лингвокультурологические аспекты фразеологических единиц, а М.Уктамова – единицы с семой «характер» в сопоставительном аспекте[21,22,23]. Г.Э.Хакимова изучила фразеологические единицы с зоологическими наименованиями и проанализировала оценку человека через образы животных. Подобные единицы показывают метафорическое выражение поведения человека и его социальную оценку[24]. А.Реимов специально исследовал фразеологические единицы, обозначающие эмоциональное состояние человека, и определил их семантические группы. Э.Бегматов и А.Содиков в рамках

лексикологии и фразеологической синонимии осветили стилистические особенности выражений[25,26,27].

Социальную специализацию выражений, обозначающих поведение человека, можно разделить на следующие основные типы:

1. Гендерная специализация. Некоторые выражения в традиционном обществе закрепляются за речью женщин или мужчин. Например, выражения “украшение дома”, “дитя семьи” чаще употребляются по отношению к женщинам, а единицы “длинная рука”, “говорить словами парня” активно используются при оценке поведения мужчин. Эта специализация связана с культурными стереотипами и гендерными ролями. В узбекском языке пословицы типа “слово женщины – одно слово”, “слово мужчины – два слова” также отражают гендерную дифференциацию. Хотя в современной речи эти стереотипы меняются, традиционные выражения всё ещё сохраняются.

2. Возрастная специализация. Употребление выражений существенно различается между возрастными группами. Представители старшего поколения чаще используют традиционные выражения «человек человека», “говорить, глядя в лицо”, “человек с открытой рукой”. Молодёжь под влиянием интернета и массовой культуры употребляет новые выражения или придаёт старым выражениям новое значение[28]. В речи детей выражения, обозначающие поведение, упрощаются и становятся эмоционально более яркими. Среди подростков формируются выражения, характерные для peer-group языка.

3. Профессиональная специализация. Представители различных профессий используют в своей профессиональной речи специальные выражения, обозначающие поведение. Например, в педагогическом коллективе – “глаза ученика открыты”, “слушать слово учителя”; в медицине – “психическое состояние больного”; в правовой сфере – “поведение виновного”. В военной речи выражения “дисциплинированный солдат”, “слово командира – закон” выражают строгие иерархические отношения. Эта профессиональная специализация неразрывно связана с функциональными стилями языка.

4. Специализация по социальному статусу и положению. Социальный статус говорящего сильно влияет на выбор выражений. Лица с высоким социальным статусом чаще используют нейтральные или положительно коннотированные выражения. В среде низкого статуса или в неофициальной обстановке активно употребляются оценочные, иногда отрицательные выражения типа «короткая рука», “открытый рот”, “толстое лицо”. Важна также разница в статусе между собеседниками. По отношению к лицу более высокого статуса используются выражения уважения, по отношению к равным – дружеские или критические выражения.

5. Территориальная (диалектная) специализация. В различных диалектах узбекского языка выражения, обозначающие поведение, различаются по форме и иногда по значению. Например, в Ферганской долине вместо «открытая рука» в некоторых говорах используются другие варианты. В диалектах Каракалпакстана, Хорезма и Сурхандарьи также существуют своеобразные выражения. Территориальная специализация проявляется не только в лексическом, но и в прагматическом плане: одно и то же выражение в разных регионах может обладать разной степенью эмоциональной или оценочной силы.

6. Ситуативно-прагматическая специализация. Употребление выражений зависит от речевой ситуации. В официальной речи преобладают нейтральные выражения типа “уважаемый гость”, “авторитетная личность”, в неофициальной – экспрессивные единицы “толстое лицо”,

“рот до ушей”, “открытые глаза”. Прагматическая специализация требует предварительного учёта реакции слушающего. Например, выражение “открытая рука” в положительном контексте воспринимается как похвала, а в ироническом – как критика. Это зависит от прагматической компетенции говорящего.

Социальная специализация выражений, обозначающих поведение человека, является важным явлением, раскрывающим социальную природу языка. Они отражают не только индивидуальные черты характера, но и моральные нормы общества, гендерные роли, возрастную стратификацию, профессиональную культуру и социальную иерархию. Употребление выражений изменяется в зависимости от пола, возраста, профессии, социального статуса, территории и речевой ситуации. Данная специализация должна изучаться в единстве подходов социолингвистики, прагмалингвистики и лингвокультурологии. В узбекском языкознании важную теоретическую и практическую основу в этом направлении создали работы Ш.Рахматуллаева, Б.Юлдашева, Н.Махмудова, А.Маматова, Д.Худойберганової и других учёных. В дальнейшем актуальными задачами являются проведение эмпирических исследований на корпусной основе, сопоставительно-типологических анализов и прагматических экспериментов. Глубокое изучение социальной специализации выражений, обозначающих поведение человека, имеет большое значение не только для теоретических, но и для практических (преподавание языка, перевод, межкультурная коммуникация) областей языкознания.

Список литературы:

1. Labov W. Sociolinguistic Patterns. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – 344 p.
2. Vinogradov V.V. Russkiy yazik. Grammatikskoye ucheniye o slove. – Moskva: Vysshaya shkola, 1972. – 614 s.
3. Polivanov Ye.D. Stat’i po obshchemu yazykoznaniyu. – Moskva: Nauka, 1968. – 376 s.
4. Shveytser A.D. Sovremennaya sotsiolingvistika: Teoriya, problemy, metody. – Moskva: Nauka, 1976. – 176 s.
5. Kunin A.V. Kurs fraseologii sovremennogo angliyskogo yazika. – Moskva: Vysshaya shkola, 1996. – 381 s.
6. Teliya V.N. Russkaya fraseologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty. – Moskva: Shkola «Yazyki russkoy kultury», 1996. – 288 s.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
8. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. – New York: Oxford University Press, 1992. – 487 p.
9. Dobrovolskij D., Piirainen E. Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives. – Amsterdam: Elsevier, 2005. – 419 p.
10. Cowie A.P. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 272 p.
11. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 338 p.
12. Gibbs R.W. The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 527 p.
13. Baranov A.N., Dobrovol’skiy D.O. Aspekty teorii frazeologii. – Moskva: Znak, 2008. – 656 s.

14. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 524 p.
15. Rahmatullayev Sh. O‘zbek tilining izohli frazeologik lug‘ati. – Toshkent: O‘qituvchi, 1978. – 407 b.
16. Yo‘ldoshev B. Frazeologik stilistika. – Toshkent: Fan, 1993. – 120 b.
17. Mahmudov N. Til va madaniyat. – Toshkent: Sharq, 2007. – 160 b.
18. Mamatov A. O‘zbek tili fraseologizmlarining shakllanish masalalari. – Toshkent: Fan, 2000. – 156 b.
19. Xudoyberganova D. Matnning antroposentrik tadqiqi. – Toshkent: Fan, 2013. – 192 b.
20. Elova D., Safarova G. Sotsiolingvistika. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2021. – 155 b.
21. Rashidova U. O‘zbek tilidagi somatik iboralarning semantik-pragmatik tahlili. – Samarqand: SamDU, 2018. – 51 b.
22. Jumayeva Z. Frazeologik birliklarning semantik va lingvokulturologik tadqiqi. – Jizzax, 2021. – 48 b.
23. Uktamova M.X. Ingliz va o‘zbek tillaridagi «xarakter» semali frazeologik birliklar // Oriens. – 2023. – B. 628–637.
24. Hakimova G.E. Zoologik nomli frazeologik birliklarning semantik xususiyatlari. – Toshkent: Fan, 2018. – 156 b.
25. Reimov A. Insonning emotsional holatini ifodalovchi frazeologik birliklar. – Nukus: Qaraqalpaqstan, 2015. – 132 b.
26. Begmatov E. Hozirgi o‘zbek adabiy tili leksikologiyasi. – Toshkent: Fan, 1985. – 176 b.
27. Sodiqov A. O‘zbek tilida frazeologik sinonimiya. – Toshkent: Fan, 1985. – 144 b.
28. Madvaliyev A. O‘zbek tili frazeologiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2010. – 208 b.